

И. Ю. Котин

Индуизм в Великобритании

Индуизм наряду с исламом и сикхизмом является наиболее динамично растущей конфессией Великобритании. Увеличение числа адептов этой религии происходит преимущественно за счет естественного прироста среди выходцев из Индии, а также иммиграции индийцев по происхождению, прибывших, однако, из стран Восточной Африки, Вест-Индии. Гайаны, Суринама, Малайзии, Сингапура. Число индусов в Великобритании оценивается на 1991 г. в 500 тыс. чел. Около 400 тыс. из них — гуджаратцы, 50 тыс. — панджабцы, остальные — представители других этнических групп: маратхи, бенгальцы, тамилы, последние преимущественно из Шри Ланки. Несколько тысяч приверженцев кришнаизма также относят себя к индуистам, хотя, как правило, имеют иные культурные корни (преимущественно христианские). Значительна доля граждан Британии, рожденных в этой стране в семьях выходцев из Южной Азии. Среди гуджаратцев и панджабцев большинство составляют представители средних по статусу торговых каст, в основном — адепты Вишну. У панджабцев и гуджаратцев особенно почитаем Вишну в образе Кришны, Рамы, а также считающихся некоторыми индусами его инкарнациями святые Джаларам, Саи Баба из Ширди, Свами Нараян. Индусы, поклоняющиеся Вишну и Шиве в их наиболее распространенных образах и признающие основные божества индуистского пантеона, называют свою веру «санатана дхарма» («истинная вера»). Среди панджабцев большинство считает себя *санатана хинду*, т.е. ортодоксальными индусами. Большинство британских гуджаратцев — последователи различных реформаторских *сампродай* — течений, сект в индуизме. Поэтому индуисты Великобритании представлены неортодоксальными, преимущественно вишнуитскими, сектами (такими, как Свами-Нараян). При этом можно отметить преобладание среди адептов той или иной секты членов определенной касты, как правило, торгово-ростовщической, имевшей давнюю практику заморских путешествий и длительного пребывания за границей. Например, все члены касты леви кунби-патель — члены секты сваминараян, и наоборот, все члены секты сваминараян — леви кунби-патель. В то же время сохраняется представление о ритуальной нечистоте неприкасаемых, члены каст которых и в Англии вынуждены селиться отдельно от остальных индусов и молиться в особых храмах, обычно посвященных божественному поэту Вальмики — автору «Рамаяны» и чамару по касте.

В Великобритании индусы-панджабцы компактно проживают в районе панджабской концентрации (Саутолл и Хаунслоу в западной части Лондона), а гуджаратцы — в лондонских районах Уэмбли, Brent, Харроу, Уимблдон, в Лестере и Лидсе. Не составляя значительных групп населения в других городах, общины индусов присутствуют также в двух десятках крупных британских

промышленных и административных центров (таких, как Бирмингем, Глазго, Ковентри, Вулвергемптон, Ньюкасл и Бадфорд). Специфика их расселения связана с цепным характером миграции, особенностями жилого фонда британских городов и профессиональными навыками индусов. Цепной характер миграции определил концентрацию в том или ином городе или районе членов определенных каст. Значительная часть индусов панджабского и гуджаратского происхождения прибыла в Англию из Восточной Африки, где в 1960—1970-е годы проводилась политика «африканизации» управленческого аппарата и экономики. Таким образом, эта группа беженцев представлена высококвалифицированными специалистами и предпринимателями. В настоящее время почти все почтовые отделения и мелкие галантерейные лавки в английских городах — собственность пакистанцев и индийцев (прежде всего, — гуджаратцев). Немало индусов работает клерками в конторах, на железных дорогах. Велико число врачей и представителей обслуживающего медперсонала. Индусы-родители стараются дать детям образование, и, как следствие этого, весьма значительна доля индусов среди студентов и молодых высококвалифицированных специалистов. Исследователи-социологи и экономисты отмечают, что индусы, составляющие в Англии примерно половину всех выходцев из Индии, — наиболее благополучная и наиболее динамично укрепляющая свои позиции категория некоренного населения Соединенного Королевства.

Статус религиозного меньшинства и связанные с этим государственные дотации, а также значительные собственные ресурсы позволяют индусам в местах их значительной концентрации создавать и украшать храмы. До 1960-х годов, в отличие от сикхов и мусульман, индусы не возводили в Альбионе своих культовых сооружений. Они считали британскую землю нечистой, а свое пребывание в ней — временным и в придачу сопровождавшимся ритуальным осквернением, что предполагало совершение обрядов очищения по возвращении их на родину.¹

Ситуация изменилась с массовым переселением индусов-торговцев и предпринимателей из Восточной Африки. Во-первых, они уже имели опыт храмового строительства вне пределов Индии, что оправдывалось невысоким их варновым статусом. Во-вторых, это были весьма состоятельные люди — недавние некоронованные короли Танзании, Кении, Уганды. В условиях чужой страны легче было претендовать на более высокий кастовый статус. Например, многие гуджаратские кожевники-мочи, прибывшие из Восточной Африки, претендовали на статус воинов — *кшатриев*.² За 20 лет (с 1960 по 1980 г.) в Англии появилось более 100 индусских храмов, сейчас их — около 200, причем еще больше штаб-квартир кастовых организаций, имеющих комнату — святыню божества — покровителя касты. В домах большинства состоятельных и влиятельных индусов также есть специальные комнаты для изображения божества-мурти. Около 40 индусских храмов имеется в Лондоне. В Саутолле это — Шри Кришна Темпл и Шри Хинду Траст, в Бренте — храм Муругана, в Ниасдене — Свами Нараян Темпл.

Свами Нараян Мандир — единственный храм за пределами Индии, возведенный с полным соблюдением канонов индусской религиозной архитектуры. Строительство индусского храма в Ниясдене началось в 1991 г. и было завершено через четыре года. Мандир был возведен тысячами индусов-добровольцев. Он построен из белого болгарского песчаника, каррарского и раджастанского мрамора. Его стены испещрены тончайшей резьбой. Камнерезные работы производились лучшими мастерами в Индии, а в Лондоне лишь монтировали блоки. Свами Нараян Мандир — настоящее беломраморное чудо. Его украшает пять куполов и семь башен. 163 резные и 30 гладких колонн поддерживают его свод. К основному зданию примыкает индусский культурный центр (*хавели*), украшенный резьбой по дереву и камню. Комплекс окружен невысокой стеной.

В Великобритании издаются газета «Амарнатх» (на хинди) и журнал «Гарви Гуджарат» (на гуджарати), рассчитанные преимущественно на читателя-индуса. Здесь же существует несколько десятков кинотеатров, специализирующихся на показе индийских фильмов, вегетарианские рестораны, магазины, продающие продукты, приемлемые для верующих индусов (как правило, это вегетарианские продукты, приготовленные без применения животных жиров за исключением тех, что получены из коровьего молока). В двух десятках британских городов существуют индусские культурные центры.

В целом для британских последователей индуизма характерно некоторое упрощение сложных ритуалов. Языком священных текстов стал уже не санскрит, а авадхи — диалект восточного хинди, на котором средневековым поэтом-бхактом Тулси Дасом написано переложение санскритского эпоса «Рамаяна».³ Наряду с этим члены секты Свами Нараян пользуются гуджарати. Многие индусы вест-индского происхождения не знают и авадхи, а во время службы пользуются упрощенным текстом на хинди в латинской транслитерации. У вест-индских индусов есть свой храм в районе Брикстон. Их службы особенно упрощены, но и в большинстве других культовых сооружений индуистов в Великобритании отмечается некоторое упрощение культа, стирание граней между вишнуизмом и шиваизмом. Здесь повсеместно происходит переход основных в Индии служб с посвящением и последующим частичным распределением пищи и воды к поклонению в виде *даршана*, т.е. путем обозрения божества или святого, жертвоприношения посредством возлияния жертвы в огонь (*хаван*) и к службе *арати* — обнесению светильников вокруг изображения (*мурти*).⁴

Оседание иммигрантов, воссоединение семей, перенесение в Англию деятельности ряда религиозных организаций привели к восстановлению традиционных индусских праздников и следованию циклу обрядов круга жизни индусами Великобритании. Как правило, первостепенное значение в совершении этих обрядов уделяется главе семьи, домовому (*пурохит*) или храмовому жрецу (*хотар*) и главе религиозной общины. Для совершения важнейших обрядов состоятельные индусы и члены их семей отправляются в Индию. Важнейшие обряды в жизни индуса в Британии, как и в Индии,

называются *самскар* («сделанные»), связанные с представлением о трех важнейших этапах в жизни мужчины — *ашрама*, а именно: период *брахмачария*, или ученичества, *грихастха* — состояния домохозяина и *саньясина* — отшельника, размышляющего о сути вещей. К числу важнейших обрядов жизненного цикла, отмечаемых британскими индусами, относятся праздник имянаречения (*намакарана*), начала учебы (*упанаяна*) и свадьба (*упанаяна*) и свадьба (*виваха*). Обряды, связанные со смертью, кремацией также чтутся британскими индусами.

Соблюдение индуистских обрядов, связанных со смертью, представляет в Великобритании определенную сложность. Во-первых, в большинстве случаев умерший индус должен быть кремирован, а прах после этого должен быть опущен в океанскую или речную воду. Во-вторых, эти обряды требуют присутствия и участия в ритуале старшего сына умершего. Судя по частоте рекламных объявлений специализированных контор ритуальных услуг, в Англии довольно распространена практика отправки тела покойного в Индию, где и совершаются все надлежащие обряды. В Британии, как правило, тело умершего омывают старшие родственники по мужской линии и отвозят в крематорий. Здесь происходит сожжение тела, а прах бросают в реку, часто — в Темзу. При этом все операции минимально ритуализированы и совершаются родственниками умершего, после этого в течение определенного срока они считаются нечистыми и не общаются с другими индусами. Жрецы немногочисленных индусских храмов стараются избегать ритуалов, связанных с кремацией, поскольку они считаются оскверняющими. Но если они вынуждены это делать, то не принимают платы ни в виде денег, ни в виде подарков, ибо считается, что с такими дарами могут перейти к человеку грехи покойного. По истечении ряда дней и, если умерший — старший мужчина, регулярно в течение жизни родственников ему приносятся поминальные жертвы (*шраддха*). Портрет покойного помещается на видном месте в доме, конторе или лавке членов семьи. Его украшают гирляндой (*мала*), окуривают благовониями.

Говоря об основных ритуалах у индусов Великобритании, следует отметить сохранение большинства из них при редукции их длительности и упрощении обрядной стороны. Тщательное воспроизведение индусами ритуальной обрядности означает и гарантирует сохранение культурной традиции, преемственности поколений, что, наряду с внешними антропологическими отличиями их от местного населения препятствует ассимиляции. Можно уверенно сказать, что в XXI век Англия вступает многокультурной страной, типичным признаком ландшафта которой стали не только церкви и синагоги, но и мечети, гурудвары и индусские мандиры.

¹ Когда в 1902 г. махараджа Мадхо сингх отправился в Лондон, чтобы присутствовать на коронации Эдуарда VII, он взял с собой огромный серебряный сосуд с водой *br Ufyuf*, дабы пользоваться ею в пути и не подвергнуться ритуальному осквернению. Кроме того крейсер «Олимпия» был ритуально освещен и регулярно окроплялся святой водой усилиями придворного

жреца махараджи. На судне были погружены коровы, индийская земля и в изобилии рис, топленое коровье молоко — гхи, сушеные фрукты. См.: *Burghart R. Introduction: The diffusion of Hinduism to Great Britain // Burghart R. (Ed.) Hinduism in Great Britain. London, 1987. P.1—2.*

² *Bowen D. The evolution of Gujarati Hindu organizations in Bradford // Ibid. P.25.*

³ *Parekh Bh. Some reflections on the Hindu diaspora // New Community. 1995. 20(4). P.613—614.*

³ *Knott K. Hindu temple rituals in Britain: the reinterpretation of tradition // Burghart R. (Ed.). Hinduism in Great Britain. London, 1987. P.157—179.*

Л. Р. Павлинская

Современные этнические процессы в Республике Бурятия

Теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева, так долго не признаваемая отечественной этнологией, вскрыла совершенно новые, онтологические по своему характеру механизмы развития исторического процесса и тем самым дала ключ к пониманию многих явлений современной действительности. Выводя межэтнические взаимодействия за узкие рамки социально-экономических и политических отношений и раскрывая лежащие в их основе этногенетические процессы, теория Гумилева позволяет более приближенно к истине осознавать суть происходящих сегодня исторических и политических событий, а также в какой-то степени прогнозировать их дальнейшее развитие. Понимание того, что каждый современный народ переживает определенную стадию, будь то фаза пассионарного подъема, или надлома, или инерции, помогает фиксировать, анализировать и осмысливать постоянно проявляющиеся в жизни общества этнические процессы разных таксономических уровней.

Настоящее сообщение посвящено анализу одного явления в современной этнической истории бурят, отражающего, как мне представляется, определенную стадию этногенеза этого народа. Речь идет о зарождении нового бурятского субэтнуса хонгодоров. Истоки этого процесса уходят в глубь истории народов Юго-Восточной Сибири в период интенсивных этнообразовательных процессов XVII—начала XVIII в., связанных с пассионарным подъемом русского и маньчжурского этносов.

Этноним *хонгодоры* принадлежит одному из этносов-предков бурят, населявшим до появления в Байкальском регионе русских левобережье р. Ангары, включая нижнее течение ее притоков — Иркуты, Китоя и Белой. Совместно с другими монголоязычными автохтонными этносами — эхиритами, булагатами и хоринцами — хонгодоры участвовали в сложении современного бурятского народа. Однако этому этнообразовательному процессу предшествовало достаточно сильное разрушение этносов-предков как единых этнических целостностей, в котором основную роль сыграл рус-